“Хотя мы можем быть "друзьями" наедине, теперь ты должен называть меня Кагами, сенсей”. Сказал Кагами с нежной улыбкой, и в его тоне был намек на поддразнивание.

Поскольку война еще не закончилась, Джонином руководили только шестой и третий классы школы ниндзя, которыми руководили Цунаде и Хару. Все остальные были на уровне Геннинов.

Не кричи о несправедливости, в этом мире нет абсолютной справедливости.

У некоторых людей был мощный Кеккей Генкай в первый ход и у них был первоклассный талант к самосовершенствованию. Они могли стать Джонинами и Каге всего за несколько ходов.

Некоторые люди обладали обычным талантом и тратили в сотни раз больше усилий, но все равно не могли сравняться со спинами этих гениев. Было ли это справедливо?

Это был лучший способ распределить ограниченные ресурсы между талантами.

Грубо говоря, даже если ты позволишь Хашираме воскреснуть и обучишь их лично, лучшим результатом будет появление трех обычных Джонинов.

И если бы такие же ресурсы и время были отданы Хару, Цунаде, этим талантливым людям, он подарил бы вам чудо!

Любой бы знал, что выбрать.

В противном случае, с персонажем Тобирамы, если бы Хару и Цунаде были обычными детьми, он, очевидно, не стал бы этого делать.

Что касается того, почему Хару и Цунаде были разлучены, у Тобирамы также были свои соображения.

Потому что он обнаружил, что в процессе взросления Цунаде была слишком зависима от Хару.

Это было нехорошо, и это заставило бы Цунаде потерять свою независимость.

Напротив, после расставания Цунаде могла бы попытаться завести новых друзей и попытаться стать сильнее, столкнувшись с неудачами!

Дело было не в том, что, что бы ни случилось, она плакала и звала своего брата (дядю).

Чтобы подобрать Хару и Цунаде подходящих компаньонов, Тобирама потратил много усилий и,

наконец, выбрал этих детей, о которых стоило заботиться.

Что касается того, почему это были не Хьюга Токугава и другие…

Разве не было бы здорово, если бы он взял своего младшего брата на миссию

На самом деле, даже два ведущих сэнсэя были результатом размышлений Тобирамы.

Сарутоби, Хирузен, был зрелым и честным. Он был терпимым и мог мириться со странным характером Цунаде и других.

Учиха Кагами был рациональным и спокойным. Он был хорошо соображающим и ответственным. Он не позволил бы Хару и другим пойти по ложному пути. Более того, он очень хорошо знал физическое состояние Хару. Он мог научить секретам, связанным с Шаринганом. Это было действительно подходяще.

Хару не знал конкретного пути сердца Тобирамы, но он знал, что тот был ‘поверхностным’.

Были ли это отношения?

Любовь, любовь!

Представившись, как обычно, Кагами не произносил длинной речи, как Сарутоби и Хирузен, и не спешил выполнять какие-либо задания. Вместо этого он пригласил трех своих новых учеников на ужин.

Поскольку они собирались действовать таким образом вместе в будущем, было важнее познакомиться друг с другом и установить доверие.

Судя по его предыдущему наблюдению, Кагами был уверен, что Хару и Сакумо были очень близки, и ему не нужно было беспокоиться о них.

Только Като Дан казался очень замкнутым, несколько неспособным слиться с толпой.

Более того, в этом классе Като Дан также должен быть самым неуверенным человеком, нуждающимся в том, чтобы он должным образом просветил его.

Имея это в виду, Кагами не осознавал, что Хару уже приводил его в барбекю-магазин

“Дядя Року, этот молодой мастер снова пришел навестить твой бизнес. Поторопись и беги встречать гостей!”

Как только он вошел в дверь, Хару громко поприветствовала его.

Когда дядя Року, который все еще был на кухне, услышал этот голос, жир на его лице сразу задрожал. Тот, кто резал мясо, отрезал себе пальцы. Он был так напуган, что его лицо побледнело.

“Мне было интересно, почему у меня сегодня дергалось правое веко. Ты, маленький негодяй, ты снова пришел к дяде Року просить осенний ветер, верно?”

“Позволь мне сказать тебе,

Не пытайся одурачить меня бесплатными купонами сегодня. Даже если придет сам патриарх, ничего хорошего из этого не выйдет!”

Дядя Року выбежал в спешке, держа в руке тяжелый нож для мяса, очевидно, слишком взволнованный, чтобы отложить его.

Кагами и Сакумо, которые знали, что Хару делал в прошлом, выглядели очень спокойными, как будто они давно к этому привыкли.

Но, впервые столкнувшись с такой ситуацией, Като Дан был по-настоящему шокирован!

В частности, другая сторона держала оружие со свирепым выражением лица, как будто он собирался кого-то убить. Разве это не был черный магазин?

Глядя на встревоженный и сердитый вид дяди Року, Хару не испугался. Он смело указал на Кагами, который сказал, что хочет угостить, и сказал: “Ты это видел? Это богатый человек, который сегодня отвечает за оплату счета. Поторопись и покажи свои навыки, подбери что-нибудь подороже!”

“Короче говоря, тебе предоставляется возможность ‘отомстить’. Это зависит от того, сможешь ли ты ее поймать”.

Когда дядя Року услышал это, он немедленно бросил вопросительный взгляд на Кагами.

Кагами не знал, смеяться ему или плакать. Он мог только кивнуть головой: “Не волнуйся. Я принес более ста тысяч таэлей. Конечно, смогу оплатить счет”.

Услышав, что сказал Кагами, выражение лица дяди Року смягчилось. Он снова посмотрел на Хару и сказал: “Хорошо, по крайней мере, у тебя есть совесть. Этот молокосос дядя Року определенно будет убит сегодня. Все вы, приготовьтесь поддерживать стену и уходите. ”

Сказав это, дядя Року развернулся и в спешке ушел.

Кагами, которого назвали молокососом в его присутствии, не был злым, но немного беспомощным.

“Посмотри, как ты обманул клан Акамичи за последние несколько лет. В конце концов, я должен взять вину на себя. ” Хотя он и сказал это, он посмотрел на выражение лица Кагами без какого-либо огорчения.

Если бы Хару этого хотел, пока это было то, что у него было, он бы отдал это ему!

Совсем немного денег - это ничего не значило. Достаточно было просто выполнить миссию уровня А, и еще много чего оставалось.

Хару усмехнулся. Точно так же он нисколько не смутился. Он даже уверенно сказал: “В прошлом это было нехорошо, и теперь ты другой, и приглашение учеников на ужин не будет пустой тратой времени, верно? Кагами Сенсей”, - сказал он.

Кагами улыбнулся, но ничего не сказал. Напротив, он чувствовал удовлетворение от ’доверия‘ Хару.

Это был тот же принцип, по которому Чжоу Юй бил Хуан Гая. Один был готов победить другого, а другой был готов принять это. В этом не было ничего глупого.

Затем Хару посмотрел на несколько встревоженного Като Дана и сказал: “На самом деле, тебе не нужно бояться. Дядя Року - хороший человек. Раньше, когда мы приходили поесть барбекю, мы не тратили никаких денег. Однако я всегда чувствую, что дядя Року, кажется, сильно похудел. Я не знаю, потому ли это, что он знает, как позаботиться о своей жизни, и начал худеть. Позволь мне сказать тебе ...”

Лицо Като Дана было полно изумления. Только что из-за "мясной горы’ ты сказал мне, что похудел?

Тогда каким толстым он должен быть!

Ах, да, если бы он был из клана Акамичи, тогда все было бы в порядке.

С душой современного человека, если бы Хару захотел оживить атмосферу, было бы довольно легко снизить давление на Като Дана.

Хвастовство, которое было дополнено множеством личных материалов, сразу сделало Като Дана, который слушал это, менее сдержанным. В конце концов, они были одноклассниками три

года. Даже если бы они не были в одном социальном кругу, они не были бы похожи на незнакомцев.

Более того, сам Като Дан был не очень замкнутым, но был полон справедливости.

Таким образом, после шквала болтовни, Като Дан тоже начал пытаться присоединиться к теме разговора.

Увидев эту сцену, Кагами снова удовлетворенно улыбнулся. Конечно же, были люди, которые от рождения обладали большим личностным обаянием и лидерством.

Ему не нужно было беспокоиться о проблеме с Като Дэном.

http://tl.rulate.ru/book/103904/3644300